

The background of the entire page is a dark, starry space. A large, glowing blue and white nebula or galaxy structure arches across the upper half. In the center of this structure, a three-masted sailing ship with white sails is depicted as if it were in space. In the lower foreground, the back of a child wearing a light-colored shirt and a dark backpack is visible, looking towards the ship. The overall mood is one of wonder and exploration.

Прыжок в Космос

*сборник участников и лауреатов
конвента РосКон-2018*

Коллектив авторов
Прыжок в Космос

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Прыжок в Космос / Коллектив авторов — «ИП Березина Г.Н.»,
2020

ISBN 978-5-00153-244-6

При слове «фантастика» легко представить себе кровопролитные сражения Света и Тьмы, тайны дальнего космоса, необычайные события прошлого и будущего. Но чудеса случаются не только где-то и когда-то. Порой они таятся совсем рядом, и надо только увидеть их. А бывает, что простая человеческая судьба оказывается удивительнее и страшнее любого вымысла. Новый сборник «РосКон-2018» включает произведения разных направлений. Богатый, яркий и разнообразный, он откроет перед читателем мир современной фантастики во всех ее красках.

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-244-6

© Коллектив авторов, 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Алексеев Борис	5
На грани парадокса	6
Пролог	6
1. ВикСам великолепный	6
2. Греческая одиссея. Маэстро Протагор	8
3. Осторожно: Дрон!	10
4. Поединок	11
Эпилог с продолжением!	13
Юрий Белов	14
Хроники четырёх миров	15
Анна Боровикова	23
Ответственное задание	24
Татьяна Гурская	26
Дочь Царевны-лягушки	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Прыжок в Космос Сборник участников и лауреатов конвента РосКон-2018

Алексеев Борис

Москвич, родился в 1952 году. Окончил Ядерный институт МИФИ, работал физиком-ядерищиком в Институте атомной энергии им. И. В. Курчатова. Увлёкся рисованием, стал профессиональным иконописцем. С 1998 года является членом Московского Союза Художников. Имеет два ордена РПЦ.

Пишет стихи и прозу. Выпустил ряд книг, в том числе три книги в содружестве с И СП. В 2016 году стал лауреатом Премии Гиляровского (памятный знак 3-й степени) и серебряным лауреатом Международной литературной премии «Золотое перо России». Член Союза писателей России. Живет и работает в Москве.

На грани парадокса

Пролог

(монолог постояльца 9-го «Б» Дмитрия Бездельникова)

– Как долго тянется время! Почему математика, важнейшая из наук, стоит в расписании после наискучнейшей истпары? Ну кому пришло в голову так нелепо составлять расписание? Что это за история, которую надо изучать раньше самого события?

Вам интересно, почему я назвал историю «наискучнейшей»? Да потому что нет у меня с ней научного взаимопонимания. А наука без взаимности, сами знаете, как кино без любви, – одни расходы!

Вот, к примеру, историчка Елена Ивановна. Женщина обстоятельная, не курит, одевается по-человечески, все при ней. А спросишь: «Елена Ивановна, почему рыцари 4-го крестового похода разграбили христианский город Константинополь? Ведь их цель была защитить святой Иерусалим от сарацинов?» Она в ответ: «Бездельников, у нас сегодня тема «Светлейшая республика Венеция». При чем тут Иерусалим?» Вы представляете? Ладно. Спрашиваю по-другому: «А скажите, Елена Ивановна, с какого такого перепугу венецианцы затащили ворованную квадригу на крышу святого Марка?¹ У них что, от жадности ум повело?» А она опять: «Собор святого Марка – это жемчужина византийской религиозной архитектуры...» Ну и так далее. Не понимает! Венецианский вор на весь белый свет кичится собственным воровством, а мы ему аплодируем. Отец мне говорил: «Помни, Митька, Русь святая – нам мать родная». А если святая Русь приходится мне матерью, то святая Византия, выходит, моя родная бабка! Значит, эти венецианские шныри обокрали мою родную бабушку? Да после этого не то что уважать – я знать их не желаю.

В общем, вчера вечером я забил по полной на эту «светлейшую» историю и до трех ночи смотрел с отцом футбол. Такие дела.

1. ВикСам великолепный

Да, так оно и получилось. Проболев за любимую команду до трех часов ночи, Митя Бездельников всю первую пару активно выздоравливал на задней парте, прикрыв голову учебником по истории Древнего мира, и остался совершенно глух к переживаниям исторички о закате Венецианской республики.

Действительно, если вдуматься, это какой-то кошмар! Только представьте: португалец Васко да Гама открыл в 1498 году морской путь в Ост-Индию, и бедняжка Венеция (между прочим, жирная и жадная) лишилась выгодной ост-индской торговли.

А вот еще одна интересная историческая деталь: пятьсот с лишним лет спустя в школе № 2 прозвенел звонок на перемену, и кошмарная итальянская история с этой долбаной Венецией закончилась для Митя (за широкой спиной качка Гобы) вполне благополучно.

¹ Квадрига святого Марка – конная статуя из позолоченной бронзы. Украшала константинопольский ипподром. В ходе Четвертого крестового похода в 1204 году, после разграбления крестоносцами Константинополя, квадрига была вывезена в Венецию.

На урок математики Бездельников вбежал в класс, опередив на полкорпуса парный дуэт² систематических отличниц «Дося-Фрося». Хихикая, две российские Барби прошуршали за его спиной и неподвижно застыли на первой парте возле Лобного места³.

После второго звонка вломился в класс клоун Хамам (хам и обжора Скрынников). Он воровато огляделся в дверях и юркнул на соседнюю с Бездельниковым парту, по дороге споткнувшись о чью-то заботливо протянутую ногу.

А еще через минуту в класс торжественно вошел математик Виктор Самойлович и с порога протрубил (голос у ВикСама был от природы низкий, как у Шаляпина, и громкий, как у школьной уборщицы бабы Веры):

– Господа девяти(гэ)бэшники! Сегодня мы оторвемся по полной! Тема урока – математический софизм!

Все напряглись. Дося-Фрося даже ойкнули от испуга, а Хамам, как конь, одобрительно заржал, предчувствуя полуторачасовую халяву.

– Ну-с, начнем, пожалуй, вот с чего. – Виктор Самойлович взял мел и пару раз примитивно царапнул им идеально чистую школьную доску. – Пишем уравнение: «икс минус а равно нулю». Так-с, отлично. Теперь делим обе части этого равенства на число «икс минус а». Сокращаем и числитель, и знаменатель в обеих частях уравнения. Отлично. Получаем...

ВикСам повернулся к классу и на мгновение замер.

– Итак, мы получаем... единица равна нулю! Ой-ой-ой! – театрально запричитал ВикСам. – Что я натворил! Я приравнял единицу к нулю! Вы понимаете? На ваших глазах я объявил, что все сущее: мы, наша планета, наша галактика, Вселенная – это пшик! Над миром, да что там над миром, – ВикСам приосанился, – э-э... над самим Богом нависло торжество нуля, всеобщее небытие!..

Наконец он безвольно опустил руки, выдохнул и отошел от доски:

– Ну-с, что скажете, господа девяти(гэ)бэшники? Только не говорите мне: «Долой математику! Математики как науки не больше не существует!» Нет, друзья, математика существует и будет существовать всегда! А то, чему вы только что стали свидетелями, – это обманка для простаков, так сказать, околomатематическая ловкость рук, некий так называемый софизм.

Виктор Самойлович рухнул на стул и раскинул руки, будто крылья птицы, только что подбитой безжалостным Хамамом:

– Анализ феномена околomатематической лжи мы отложим на вторую половину урока, а сейчас пойдемте дальше. Математика – это прежде всего логика. Вот вам так называемый «софизм Эватла», упомянутый, если я не ошибаюсь, у Апулея.

У древнегреческого софиста Протагора учился софистике и судебному красноречию некий Эватл. По заключенному между ними договору, Эватл должен был заплатить за обучение десять тысяч драхм в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. В случае проигрыша первого судебного дела он вообще освобождался от обязанности платить учителю...

Митя слушал ВикСама, пытаясь из последних сил сосредоточиться. Только бы не закрыть глаза! Он понимал, если арматура ресниц верхнего века на мгновение сомкнется с арматурой ресниц нижнего века – дело труба. Его персональное «я», недоспавшее на истпаре больше половины второго тайма, провалится в небытие, и интересный урок исчезнет в историческом прошлом вслед за Венецианской республикой.

Увы, футбол – штука серьезная. Сначала одна ресница наклонилась под тяжестью века и коснулась нижнего арматурного пояса, потом другая, третья... Наконец откуда-то сверху,

² Что такое «парный дуэт»? Элементарно: дуэт – потому что двое, парный – потому что ходят парой.

³ «Лобное место» – стол учителя (фразеологизм 9-го «Б»).

как из люка бетономешалки, брызнула цементная жижа концентрированного сна, и Митяй сплыл...

2. Греческая одиссея. Маэстро Протагор

Митя Бездельников очнулся от духоты и невыносимо яркого солнца и сразу почувствовал, как под драповым пиджаком его тело обливается липким неприятным потом. Вместо школьного потолка над головой простиралось лазурное средиземноморское небо, а вокруг стояли каменные здания со множеством колонн, украшенные разнообразными скульптурами. Люди, одетые в древнегреческие туники, неторопливо прохаживались по выложенным в траве дорожкам, непрерывно говорили и одобрительно похлопывали друг друга по плечам.

– Привет, меня зовут Кляка!

Митя ощутил, как вдоль позвоночника прокатилась по капелькам пота приветливая звуковая волна. В лучах полуденного солнца, практически не отбрасывая тени, стоял толстенький человечек в розовой тунике и огромных сандалиях. Сандалии крепились к его стопам при помощи кожаных подвязок.

– Ты кто?

– Я Кляка, – повторил человечек, – впрочем, обо мне достаточно. Займемся тобой. Слушай внимательно: ты в Афинах. Как, почему – это потом. Слыхал по истории: Древняя Греция и все такое?

– Про Грецию слыхал. – Митя вспомнил не слишком учтивые диалоги с историчкой и невольно поморщился.

– Ладно, название страны помнишь – и то хорошо. Здесь тебе предстоит, так сказать, летняя практика. Умрешь от удовольствия, ей-богу! Кстати о богах, их тут много.

– И все они живут на Олимпе, ссорятся, женятся, пьют, гуляют. Ненастоящие они... – начал было Митя, но Кляка схватил его за руку и подтянул к себе:

– Тсс, ты что! Гера – первая прослушница, все Зевсу доложит.

– Это вроде Меланьи Трамп, что ли? – улыбнулся Митя.

– Кто такая? – удивился Кляка. – Я всех богов знаю, а про такую не слыхал. Странно...

– Поживешь с мое – услышишь, – заверил его молодой собеседник.

Кляка посмотрел на Митю с нескрываемым уважением и продолжил:

– Мы с тобой сейчас стоим в главном атриуме риторской школы знаменитого на все Афины софиста Протагора. Вон он в темно-вишневой тунике. Кажется, чем-то недоволен. Пойдем-ка поближе.

– А моя драповая «туника» не насмешит народ? – Митя снял пиджак с мокрых до нитки плеч.

– Не переживай, нас с тобой никто не видит. Меня не видят – потому что это я, а тебя – потому что ты из другого времени. Понял?

Протагор теребил в руке небольшой пергамент. Его гневный речитатив, прерываемый его же веселым хохотом, сотрясал стены атриума. Молодые и не очень молодые будущие риторы затаив дыхание слушали Учителя. Кляка пристроился за их спинами и стал бубнить на ухо Мите синхронный перевод с греческого.

– Дети мои возлюбленные, – поставленный голос Протагора воистину поднимался до небес, – вы поглядите, что пишет этот пораженный стрелой высокомерия Эватл! Он сообщает мне, что не намерен, вы слышите, не намерен участвовать в судебных тяжбах и, как следствие,

считает себя свободным от уплаты за учебу. Каков! Но на всякую птицу у ловца имеется силок, и вот какой. Я сам подаю на Эватла в суд! Он будет вынужден отдать мне долг. Как? Слушайте, дети мои.

Если выиграю я, он обязан будет заплатить мне по решению суда. Да, я подписал с ним договор о том, что если он проиграет первую судебную тяжбу, то освобождается от уплаты за учебу. Но тогда между нами не было суда! А при двух разноименных мнениях авторитет общественного постановления, как вы знаете, выше частного, и я, как частное лицо, в таком случае, – он расхохотался, – уступаю!

Вслед за ним захохотали ученики. Они подняли правые руки вверх и громко приветствовали мудрость Учителя.

– А если я проиграю и выиграет Эватл, он все равно обязан будет заплатить мне по нашему с ним договору, ведь наш Афинский суд предпочитает рекомендательное право карательному. И я в таком случае намерен требовать долг непременно!

Толпа вновь разразилась громогласным приветствием.

К Протагору подбежал юноша в короткой тунике и подал еще один папирус, свернутый в небольшую трубку и перевязанный потертым красным ремешком с печатью из голубой глины. Протагор сорвал печать и развернул свиток. Брови его поползли вверх, потом вниз. Стало заметно, что он огорчен и немного растерян прочитанным. Однако вскоре навывук публичного человека, умеющего держать удар, возобладал над смятением чувств. Протагор выпрямился и, понимая, что от него ждут объяснений, заговорил:

– Этот псевдомудрец Эватл заявляет, что он не станет платить независимо от решения суда. Вы только послушайте, дети мои! – С этими словами Протагор еще раз театрально развернул полученный свиток и начал читать: «Почтенный Протагор, тебе нет нужды тратить время на тяжбу со мной. Прости, но денег от меня ты все равно не получишь. Если ты выиграешь суд, значит, я его проиграю и по нашему с тобой договору не буду тебе ничего должен. С одной стороны, мне, конечно, следует исполнить решение суда, но с другой стороны – нет. Ведь нашу с тобой мелкую тяжбу разбирает не досточтимый ареопаг, а присяжный дикастерий. Его решения для дел такого уровня, как наше, имеют исключительно рекомендательный характер. И о том тебе хорошо известно. Вот если я второй раз нарушу перед тобой свое обещание, тогда да. Но ты научил меня всему, что знаешь сам, и мне нет нужды тревожить твое внимание снова. А если я выиграю тяжбу, то решение суда позволит мне под любыми предлогами оттягивать оплату, которая определена нашим с тобой договором, что я и намерен делать. Не огорчайся, Учитель, я вынужден переиграть тебя, так как просто не имею суммы, необходимой тебе в уплату. И ты знаешь это. Прости, что поднял на тебя твое же оружие: у меня нет другого выхода. Почитающий тебя от Олимпа до берегов Стикса, Эватл».

Толпа учеников подавленно молчала. Протагор оглядел пределы атриума, улыбнулся и произнес:

– Что притихли, дети мои? Неужели вы решили, что ваш славный учитель побежден собственным учеником? Так слушайте! Сейчас я скажу важнейшую истину о человеке. Я вас учил, что каждая истина – это прикосновение к божественной бесконечности и первой истины среди прочих нет. Но истина, которую я хочу вам поведать, особенная. Вот она: «Человек есть мера всех вещей, и существующих, и несуществующих!» Именно так и рассудил я ответ Эватла. Все, чего он хотел от меня добиться, вся диалектика его ответа априори присутствует во мне, так как я есть мера всякому поступку в отношении себя. Вот и ответ: я благословляю его решение, оно отвечает моим интересам и моей философии!

В третий раз толпа дружно загудела и подняла вверх руки, приветствуя мудрость Учителя.

3. Осторожно: Дрон!

– Пойдем. – Кляка взял Митю за руку и вывел из атриума на узенькую афинскую улочку, где бродили стайки полуголых ребятишек и сидели редкие торговцы всякой мелочью.

– Кляка, объясни, зачем я здесь. – спросил Митя.

– Понимаешь... – Кляка набрал в рот побольше воздуха, важно надул щеки и произнес: – Как говаривал досточтимый Блез Паскаль: «Предмет математики настолько серьезен, что полезно не упускать случая сделать его немного занимательным». Вот так.

Он выдохнул с облегчением и, глядя в небо, продолжил:

– Там, наверно, в будущем вы считаете софистов обманщиками и плутами, дескать, они подкладывают в рассуждения заведомые ошибки. В то же время понятие «парадокс» вызывает у вас уважение и почтительное внимание. Вы снисходительно говорите: «Парадоксы похожи на софизмы, поскольку тоже приводят рассуждения к противоречиям». Ваш известный писатель... мм, кажется, Гранин, – Кляка почесал свой плешивый затылок, – да-да, Даниил Гранин писал: «Софизм – это ложь, обряженная в одежды истины, а парадокс – истина в одеянии лжи».

На самом же деле, дорогой Митя, поверь, все интересней и сложнее! Отдельный софизм – это ячейка в великих промысловых сетях Мудрости. Мудрая София забрасывает их в Житейское море и вылавливает крупные человеческие умы. Мелкая, так сказать, «рыбешка» беспрепятственно возвращается в море. Сети и вправду необычны. Необычны они с точки зрения здравого смысла. Никто не скрывает преднамеренной ошибки! Но как заманить, например, лисицу в силки, не подвязав к силку петушка? Надо обмануть инертность человеческого мышления, перехитрить ее. Надо заставить человека расправить крылья над привычными обстоятельствами и знаниями! А уж если рыбка попала в сеть, искусный в делах Мудрости софист-рыбак передает улов повару-парадоксу. Поначалу повар морщится: «Ну что дельное можно сварить из этой несуразицы?» Но делать-то нечего. Другой улов когда еще будет, а кушать хочется сегодня. Вот и берется повар за работу. Там посолит, здесь поперчит, глядишь – и вышла еда, да не просто еда – отменный деликатес.

Знай, Митя: парадокс возникает как попытка выпутаться из софизма, но разрешается в конце концов открытием гения!

Вдруг Кляка насторожился и, как пес, стал вынюхивать ветерок, скользящий по лабиринту афинских улочек.

– Так я и знал! Он учуял тебя, – не скрывая огорчения, проскрипел зубами Кляка.

– Кто он? – переспросил Митя.

– Кто-кто, Дрон, конечно. Ох предстоят нам с тобой теперь неприятности!..

Кляка приосанился и приготовился встретить загадочного Дрона мужественно, с гордо поднятой головой.

– Хи-хи! – раздался писк за спиной Мити. – Хи-хи, я уже здесь! А вы, юноша, тоже еще здесь? Пора, пора домой, нечего вам тут расхаживать. Так и до беды недалеко, хи-хи, в самом деле!

– Это Дрон, – могильным голосом буркнул Кляка. – Держись, Дмитрий, шас он покажет себя.

Однако Дрон выглядел вовсе не пугающе. Пожалуй, при случайной встрече его можно было бы принять за интеллигентного афинского юношу, избравшего путь не воина, но ратора, настолько он казался вдохновенным и раскованным.

Дрон эффектно закатил глаза и, чеканя каждое слово (чувствовалось, что он владеет искусством риторики), продолжил:

– И вообще, Дмитрий Бездельников, кто ты такой? Вот я, например, человек, но ты же не я. Значит, ты – не человек. Спрашивается, а кто?

– Дрон, полегче. Ступай своей дорогой! – посоветовал Кляка упавшим голосом.

– А я уже пришел, – с деланной обидой ответил Дрон. – И вообще, слышал я, что наша Земля круглая. Какая нелепица! И другие планеты круглые. И апельсин круглый. Выходит, апельсин тоже планета? Однажды я захочу есть и съем нашу Землю, как апельсин, вместе с Клякой. А ты, Митя, беги, беги, пока не поздно!

Дрон, попискивая, стал все быстрее нарезать круги вокруг Мити, явно намереваясь совершить какую-то пакость.

– Бежим! – Кляка подхватил юношу на руки и помчался с ним по каменным ступеням вниз по направлению к городским термам. Дрон терпеть не мог общественные бани. Его приводило в сильнейшее смятение телесное блаженство, в которое погружался всякий, переступая порог дымящихся, как жерло Везувия, терм. В такие минуты Дрону казалось, что, несмотря на все его усилия, эра человеческого блага уже наступила. Он знал: дорога к этому благу лежит через взлеты и падения человеческого разума. И еще он знал, что открытия, которые предстоит совершить человеку на этом пути, представляют собой парные, сцепленные друг с другом звенья «софизм – парадокс». И он, могущественный Дрон, поставлен стеречь эту драгоценную цепь, чтобы человечество не могло даже приблизиться к божественным Олимпийцам и их великим тайнам!

Кляка знал о неприязни Дрона к термам. Поэтому он решил скрыть Митю именно там, чтобы иметь время обдумать дальнейшие шаги. Появление злобного антагониста нарушало все его замечательные планы.

4. Поединок

Метров за сто до терм Кляка остановился перевести дух. Не так-то просто оказалось бежать сломя голову с рослым, как каланча, пятнадцатилетним детиной на руках.

– Вроде оторвались! – заявил Кляка, довольный собственным успехом.

Расцепив руки, он «выронил» Митю на травертиновые плиты мостовой, а сам присел рядом под статуей испуганной Пандоры, изображенной с неизменным ящичком в руках.

– Не знаю, как у меня теперь получится, но я хотел научить тебя великому искусству парадоксального мышления. От природы этим редким качеством владеют единицы. Ты знаешь их имена, они начертаны на скрижалях человеческой цивилизации. Как Дрон пронюхал про тебя? Теперь он сделает все, чтобы я не посвятил тебя в эту великую тайну.

Кляка грустно улыбнулся:

– Кстати, ты уснул на уроке математики. Почему? Математика – это вторая, любимая дочь нашей матери Софии Премудрой.

– А как зовут первую дочь? – отвечая улыбкой на улыбку, переспросил Митя.

– Философия!

Кляка так смачно произнес слово «философия», что Митя ощутил желание по-новому взглянуть на окружающий мир. Всю свою сознательную жизнь он воспринимал его как совокупность определенных количеств. Так, при движении по горизонтальной прямой от количества пройденного зависит величина приобретенного в пути знания. Это же очевидно!

Кляка, как бы читая его мысли, заметил:

– А теперь представь. Ты пробежал сто метров, я за то же самое время прошел всего метр. Почему ты считаешь, что, пробежав большее расстояние, ты увидел больше меня? Я прошел этот путь пешком и увидел много такого, что другой, промчавшись в седле, попросту не заметил!

– Да, да, кажется, я понимаю, – ответил Митя, едва сдерживая волнение, – кроме количественного понимания вещей, есть другое, совершенно другое восприятие мира. Как бы это выразить... – Митя запнулся.

– Ты хотел сказать – качественное восприятие?

– Вот-вот, именно качественное, что-то типа потенциальной энергии тела, еще не раскрытой, как в кинематике, но уже существующей.

– Верно, – улыбнулся Кляка, – а ты молодец! И все же скажи, как случилось, что все твои энергии уснули на уроке математики?

– Понимаешь, Кляка, мы с отцом смотрели футбол.

– Футбол? Что такое футбол?

– Ну это когда двадцать два человека гоняют один-единственный мяч, причем половина из них хочет одно, а другая половина – совершенно другое.

– Здорово, – задумчиво произнес Кляка, – нам бы... Ой!

Неподалеку стоял ухмыляющийся Дрон и разминал кисти рук. Он удачно выбрал место, отрезав нашим героям путь к спасительным термам.

– Ладно, – торжественно объявил Кляка, – враг достаточно видел наши спины, теперь покажем ему наше лицо.

С этими словами он встал чуть впереди Мити и так же, как Дрон, стал разминать кисти рук.

Дрон сделал несколько шагов навстречу, Кляка повторил его действие. Митя поравнялся с бесстрашным Кля-кой и тоже стал разминать пальцы, желая уstrate противника.

– Начнем, пожалуй! – Дрон ловко запрыгнул на каменный парапет ограждения и произнес скороговоркой, будто выпустил очередь из автомата Калашникова:

– Предлагаю полакомиться парадоксом Рассела. Одному деревенскому брадобрю повелели брить всякого, кто сам не бреется, и не брить того, кто бреется сам. Вопрос: как он должен поступить с самим собой?

– Как брадобрей – пусть поступает, как ему повелели, а как человек – пусть поступает по личному усмотрению! – выпалил Митя, не отставая от Дрона в скорости звуко-извержения.

Кляка с изумлением поглядел на товарища и одними губами прошелестел: «Ну ты даешь!»

– Может ли всемогущий маг создать камень, который сам не сможет поднять? – не унимался Дрон.

– Нет, не может! Ведь если он не сможет создать камень, значит, он не всемогущий. А если сможет создать, но не сможет поднять, значит, все равно не всемогущий.

От второго блестящего ответа Мити Дрон пошатнулся, потерял равновесие и грузно, как мешок, повалился на мостовую.

Через минуту, отдышавшись, он собрал остаток сил и, с трудом выговаривая каждое слово, продолжил:

– Человек обратился к толпе: «Высказывание, которое я сейчас произношу, ложно». Если высказывание действительно ложно, значит, говорящий сказал правду. Если же высказывание не является ложным, а говорящий утверждает, что оно ложно, его слова – ложь. Таким образом, если говорящий лжет, он говорит правду, и наоборот!

Дрон выдохнул и прикрыл глаза. Казалось, еще минута – и он окончательно придет в себя. Медлить было нельзя. Кляка открыл рот, чтобы ответить Дрону, но Митя рукой остановил его:

– Дрон, это несерьезно! Ты предлагаешь обыкновенную игру слов. Во-первых, беспредметный оборот речи закладывает проблему без дна! А во-вторых, ты ловко аргументируешь свое утверждение, манипулируя то формой фразы, то ее предполагаемым содержанием. Если

высказывание ложно и говорящий сказал об этом правду, это вовсе не означает, что говорящий солгал, поведая о лжи правду. И наоборот. Эх, ты, Дро...

Митя не успел договорить, как с Дроном случилась удивительная метаморфоза. Его тело под туникой странным образом зашевелилось и стало распадаться на множество маленьких вертлявых человечков-дронидов. По мере появления дрониды разбегались в разные стороны и исчезали в расщелинах розового травертина. Кляка бросился вперед, изловчился и поймал двух крохотных беглецов. Прижав их тельца к себе, он издал вздох болезненного облегчения. Митю поразила страдальческая физиономия Кляки. На ладонях и животе, везде, где Кляка прижимал беглецов, образовались черные обожженные пятна.

– Что это, Кляка? – испуганно спросил Митя.

– Это? – Кляка попытался улыбнуться. – Ну что тут поделаешь! Двух дронидов аннигилировал – и то слава Богу! Теперь их меньше.

– Кляка, скажи честно, ведь ты сейчас сказал «слава Богу!» не про Олимпийцев?

– Ну да. Только тсс! А то они рассердятся...

Эпилог с продолжением!

Школьный звонок на перемену вернул Митю Бездельникова из очаровательного, а главное, весьма познавательного путешествия.

Никто, ни товарищи по классу, ни сам ВикСам не заметили, как под партой Митя прощался с плешивым человечком небольшого роста в розовой тунике и кожаных сандалиях. Впрочем, разглядеть сандалии было мудрено. Над кафелем пола виднелась только верхняя часть туловища маленького грека, запахнутая в свободную апостольскую одежду. Как только Митя оказался выше уровня парты, грек исчез, словно сквозь кафель провалился.

– Итак, друзья, подытожим урок, – голос Виктора Са-мойловича звучал холодно, отрывисто, с каким-то бычьим молодецким посвистом, – софизм как понятие – это ловкая попытка выдать ложь за истину. Отсюда следует, что никакого глубокого содержания в нем нет. Короче говоря, софизм – это мнимая проблема! На этом позвольте и завершить нашу интересную, но, ха-ха, мнимую дискуссию... Что тебе, Бездельников?

– Виктор Самойлович, простите, я с вами не согласен.

Кляка сидел верхом на одной из волют центрального портика протагоровского атриума и не отрываясь вглядывался в небо. То и дело он восторженно потирал руки:

– Давай, Митя, давай, я с тобой! Ух мы их щас!

– Объяснитесь, Бездельников. Ваша позиция неслыханна! Весь мир поставил свои печати под резюме о пагубной роли софизма в индустрии человеческого прогресса, а вы мне заявляете абсурдное «нет»? Быть может, вас увлек парадокс Гегеля о том, что «история учит человека тому, что человек ничему не учится из истории»? Отвечайте, господин Бездельников, мы слушаем вас!

Митя не отрываясь смотрел на возмущенного учителя математики, но видел перед собой... дерзкого ухмыляющегося Дрона. «Значит, наш поединок не окончен?..» Митя выпрямился и стал разминать докрасна кисти рук. Так делал добрый мужественный Кляка, перед тем как совершить что-то возвышенное и нужное людям...

Юрий Белов

Родился 16 января 1962 года в городе Воронеже.

В 1984 году окончил Воронежский государственный университет по специальности «Ядерная физика». Во время учёбы и последующей работы в ВГУ был широко известен как режиссёр студенческой киностудии физического факультета «Фифа-фильм», дирижёр и автор песен Большого мужского академического хора, актёр студенческого театра мини-атюр. Работал в строительных, сельскохозяйственных и педагогических отрядах, активно участвовал в общественной работе.

В 1993 году окончил Московский государственный институт физической культуры по специальности «тренер». Больше 40 лет занимается боевыми искусствами – боксом, каратэ, с 1981 года и до настоящего времени – ушу (кунг-фу). С 2000 года возглавляет Лигу традиционного ушу в составе Федерации ушу России. Член Высшего Совета ФУР, обладатель мастерской степени 5 дан по ушу и почётного знака «Мастер боевых искусств России», Почётный работник общего образования, Заслуженный тренер России. Награждён орденом Европейской федерации ушу и кунг-фу «За заслуги» 1 степени.

Литературной деятельностью занимается в свободное от основной работы время. Первая публикация – рассказ «Извергнутый» в сборнике «Звёздный мост» издательства «Центрполиграф» в 2001 году. Автор фантастического романа «Четвёртый вектор триады», вышедшего в 2005 году в серии «Магия фэнтези» издательства «Альфа-книга», и романа «Хроники четырёх миров».

Хроники четырёх миров отрывок из романа

Фрагмент четвёртый Полночь вечера мудренее!

Прага

За час до полуночи

Как всегда, перед акцией на Струма накатил мандраж. Правда, в новом теле волнение ощущалось несколько иначе.

Непривычно горячая кровь стучала в середине головы странными пульсирующими толчками. Внизу живота противно ныло. И очень хотелось по малой нужде.

При этом гвинские привычки порывались немедленно удовлетворить возникшую потребность: вскочить на перила моста и, весело помахивая хвостом, опорожнить накопитель почечных отходов в быструю чёрную воду.

Привычки приходилось сдерживать, что никак не способствовало поднятию боевого духа.

К тому же время «Ч» приближалось, а куратора, на которого Струм возлагал большие надежды, всё не было.

Мысли, толпящиеся на переднем плане, все как на подбор были ругательствами. Ну ведь запахло же! Гонца снизу не прислали – значит, точное место закладки Чёрного Ножа так в архивах и не откопали! В результате сильни-ков и магов придётся рассредоточить вдоль всего моста. А это добрых пятьсот шагов! И самое главное – придётся-таки всю ответственность на себя брать! Уже ясно, что шеф (благодати ему полные штаны!), как и обещал, появится в последний момент. А на кой ляд он (чашу Грааля ему на голову!) нужен в этот последний момент? Он же, тварь хитромудрая (святой воды ему полную глотку!), должен с личным составом перед операцией поговорить! Поставить каждому задачу! Пообъяснить мелочи всякие. Он ведь Ал-химаг из самой Гасшарвы. Должен, гад (крест животворящий ему в кишки!), дополнительную информацию по теме иметь!

Хорошо хоть местные волонтеры подтянулись. «Вампирская ложа» не абы что! Идиоты, конечно, но их всё же целый десяток. И от осознания своей миссии так возбудились, что готовы хоть с Эйнджелами рубиться, хоть пули зубами ловить. Слава Самому, перестрелок ни в одной из пяти точек не будет. Почему-то мудрилы из Гасшарвы не хотят сотен трупов. Как сказал, провожая группы на дело, Хитр Унн: «Действовать нужно с минимальным количеством жму-ров!»

Почитатели вампиров, когда такое услышали, запереживали, но пикнуть не посмели. Живо сменили ручные пулеметатели на тесаки в полтора локтя длиной, почти такие же, какие припас для сильников Бург Дюк. А пахан их, представившийся Магистром, приволок две резные трости со стилетами внутри. Одну оставил себе, а вторую с поклоном преподнёс Струму.

Пустьячок, а приятно!

Всеобщего они, конечно, не знали, но, как и все фанатики, были очень уязвимы для гипноза и магии. Дэйм с Фобом не напрягаясь обучили их двум десяткам гвинских слов, складывающихся в простые команды. А полученный перед вылазом набор специальных браслетов сделал всю группу чувствительной к мысленным командам «Все ко мне!» и «Делай как я!». Подавать эти команды могли только Струм и маги, но быстро собраться в нужном месте стало реальной задачей.

Сам Струм в магии был не силён, но имел богатейший опыт использования чужих заклинаний, помещенных в амулеты – фигурки различных существ. Большинство из этих вещичек

достаточно было крепко сжать в ладони и представить себе результат необходимого действия. В бою главным было не перепутать, какое заклинание скрывает выхваченная в горячке игрушка.

На этот раз набор амулетов был нестандартным. По мнению умников-аналитиков, вблизи Светлых Артефактов нельзя было применять ни Ледяной Паралич, ни Воронку Тьмы, ни другие атакующие заклинания из обычного арсенала. Пользоваться можно было только защитами типа Кривого Зеркала и Тёмного Плаща и маскирующими формулами вроде Липкого Тумана и Призрачных Сумерек. Для атаки Струма снабдили незнакомыми заклинаниями, запечатанными в, стыдно сказать, фигурки Эйнджелов! Красный крылатый недоносок при сжатии выдавал импульс Подчинения Воли, синий – Универсального Замедлителя, а серый – Забывчивости. Это было совсем не то, но ничего другого Отдел Магического Сопровождения не родил.

Сработал первый будильник.

Пора было разгонять личный состав вдоль моста.

Струм отдал приказ и с тоской вспомнил Твура, приданного ахенской группе. Без проверенного в сотне вылазок кореша начинать ответственную операцию было стрёмно. Шварц, Фоб и Дэйм, конечно, тоже были парни не промах, но для главного планчика сегодняшней ночи они никак не подходили.

А вот с Твурятиной было бы самое то!

Струм в последний раз вздохнул и сосредоточился на задании.

Обычно с непривычки все руконогие кажутся на одно лицо, но после пяти часов в Питательном Слое опытный глядатель начинал угадывать не только пол и возраст, но и эмоциональное состояние окружающих.

Население праздновало.

То тут, то там жизнерадостные мужички угощали всех подряд веселящим пойлом. Девушки и женщины постарше всю продавали рассыпные лакомства. Через каждые пятьдесят шагов у подножия статуй попадались группы музыкантов, увлеченно извлекающие вполне приятные звуки из инструментов самых разных форм и размеров.

Достаточно регулярно встречались мужчины разного возраста, сидящие на низеньких стульчиках и рисующие на белых вертикальных листах портреты желающих. Получалось у них здорово. В Гвингорме Струм ни разу не видел таких изображений.

Неподалёку крутился Магистр с несколькими подручными. На лицах у них было выражение настороженности и готовности к бою. Этим они здорово выделялись в расслабленной и весёлой толпе.

Чутьё подсказало Струму двигаться к высокому берегу.

Там смутно угадывалось какое-то напряжение, рождаемое спиритической сворой, наполняющей весь этот город.

Призраки и элементалы волновались, предчувствуя скорое выделение большого количества магической энергии.

Струм выловил из подсумка фигурку чёрного паука и, сжав её в ладони, мысленно попытался воззвать к бестелесным помощникам.

Контакт произошёл мгновенно.

Оказалось, что вокруг моста собралось не менее сотни призраков, большая часть из которых, правда, были пустышками – созданными воображением руконогих и ещё не подключившимися к постоянным источникам подпитки. Среди этой шушеры выделялся десяток истинных вампиров – древних, злобных и голодных.

Один из таких ветеранов подлетел совсем близко. Руконогие занервничали, начали морщиться, тревожно поглядывать на Струма и поспешили ретироваться на приличное расстояние.

Зато Магистр вдруг встрепенулся, подбежал ближе, вытянулся по стойке «смирно» и затем склонился в глубоком поклоне.

«А не такой уж он идиот», – с удивлением подумал Струм.

Пришлось активировать заклинание Созерцания Изнанки.

Пришелец оказался высоким бледным мужчиной с резкими и хищными чертами лица.

– Я Гладислав Пражский! – прокаркал он на всеобщем. – Проклятье Вампиров возвращается! Идите за мной – и я покажу вам женщину думающую о нём всё время! Она готовится к Призыванию. С ней рядом несколько молокососов. Светлые совсем обнаглели: решиться на такое в Праге, в Долгую Ночь, да ещё неопытным новичкам – несусветная глупость!

Знаменитый богемский вампир молнией взвился в тёмное небо, но потом замедлился, позволяя следовать за собой.

Струм подал команду общего сбора и скорым шагом направился за ним.

Отсутствие куратора перестало раздражать.

Появилась даже мысль, что хорошо бы он и вовсе не появился и успех операции можно было бы целиком приписать себе. Здравый смысл, правда, робко пискнул, что рапортовать об успехах не планировалось, но многолетняя привычка к службе всё равно делала своё дело.

В крови спецтегла разлилось лихорадочное возбуждение. Сердце забухало совсем уж тревожно. Внизу живота стало щекотно. Во рту пересохло, и язык обложило горечью.

Справа появился догнавший руководителя Шварц. За ним угадывался Дэйм и некоторое количество руконогих волонтёров.

Встречные сильники оставляли посты и присоединялись к группе.

Два десятка серьёзных мужчин,двигающихся куда-то скорым шагом, привлекали внимание. К тому же к процессии присоединился Дикий Гон – сонмище призраков, влившихся в свиту Владислава. От возбуждения они принялись завывать, блеять, лаять и издавать другие, очень эмоциональные и негармоничные звуки, хотя и неслышные в обычном слуховом диапазоне, но ощущаемые на подсознательном уровне.

Руконогие занервничали.

Струм уловил заклинание Фоба, заставившее двух набычившихся стражей порядка замереть в живописных позах. Как ни странно, Ледяной Паралич сработал чисто и без побочных эффектов.

«Может, перестраховались Мудрилы? – мелькнула мысль. – Может, нормальные боевые формулы вполне себе работают?» Рассудок сразу же остудил пыл, напомнив, что Чёрный Нож ещё далеко, за тысячи лиг, в Зелёной Пещере.

Струм сразу же притормозил, понимая, что Светлые, увидев надвигающуюся группу захвата, могут и не произвести Призывание. И что потом делать с никчёмной группой, как выразился Гладислав, «молокососов»?

Шеф местных вампиров снизился и завис над группой из трёх девушек и двух молодых мужчин в длинных чёрных плащах.

«Делай как я!» – передал Струм и быстренько влился в толпу, обступившую пятерых музыкантов, играющих что-то бравурное.

Те как раз закончили очередную композицию. Солист оторвал от подбородка маленький смычковый инструмент и потешно раскланялся. Зрители зашумели, засвистели. В выставленное вперёд чёрное фигурное вместилище⁴ полетели монеты.

Сработал второй будильник: наступало время «Ч».

Руководитель оркестра что-то торжественно объявил. Из-за соседнего моста раздались гулкие хлопки, и в небе, красиво отражаясь в чёрной воде, стали расцветать огромные огненные шары, искрящиеся разноцветными огнями.

– Огнестрой!⁵ – завопили в толпе, и все ломанулись к перилам.

⁴ Пражские музыканты часто выставляют для пожертвований футляр от скрипки, виолончели или альты.

⁵ Ohnostroj – (с чешского) фейерверк.

Струм чуть было не поддался общей эйфории, но, одёрнув ликующее без причины тело, нашёл глазами указанных вампиром Светлых.

Те плотной группой убегали в сторону пары башен, венчающих ближний край моста, а перед грудью одной из женщин ярким светом горел мощный источник магической энергии.

Призывание состоялось!

«Все ко мне!» – почти закричал Струм и помчался следом, на ходу доставая фигурку синего эйнджела.

Универсальный Замедлитель невидимой молнией ударил в беглецов, однако темп их бега почти не изменился. Более того, Дикий Гон, набравший дьявольский разгон и уже развернувшийся для атаки, вдруг захлебнулся и застыл размазанной многоголовой толпой. Морды и хари, ряшки и рожи перекошились в тщетном желании догнать, навалиться, задушить, загрызть, разорвать, выпить кровь и силу.

Подвижными остались лишь тени нескольких высших вампиров.

Гладислав показал Струму древний оскорбительный знак, именуемый в хрониках «бесстыжий средний палец», и спикировал на юношу, прикрывающего тыл светлого отряда. Тот что-то крикнул, и вампир чуть не нарвался на сияющее золотым светом копьё, возникшее прямо из воздуха. Умудрённый опытом кровосос в сумасшедшем пируете ушёл от удара и почти вцепился в жертву.

Почти.

Не хватило какого-то дюйма.

Тело Светлого вспыхнуло жёлтым отблеском, и ослеплённый вурдалак в панике отвернул в сторону.

Тем временем беглецы добежали до башни и затормозили, по одному проскальзывая в узкую дверь.

Сильники во главе с громилой Шварцем в могучем финишном рывке обогнали руководителя и обрушили на задержавшихся снаружи мужчин свои тесаки.

Те вскинули прямые мечи и не только парировали удары, но и заставили двух нападавших отвалиться, зажимая рассечённые животы.

«Эх, такие тела попортили!» – мелькнула дурацкая мысль, и Струм воздел над головой фигурку красного эйнджела.

Слава Самому, Подчинение Воли сработало.

Оба светлых упали на колени и опустили мечи.

– Внемлите слову моему! – истошно завопил подбегающий Струм и приготовился натравить новых слуг на их же собственных женщин.

Но тут обиженные Шварц и Магистр, полагая, что после смерти мужчин легко справятся с тремя оставшимися без прикрытия тёлками, решили действовать наверняка. Палаш капрала сверкнул, норовя снести голову ближнему руконогому, а стилет из трости руководителя вампироло-бов ударил в сердце второму.

Дальше всё пошло наперекосяк.

Беззащитные тела безвольных Светлых окутал жёлтый ореол. Атакующее оружие непостижимым образом промахнулось, причём Шварц разрубил плечо Магистру. Кроме того, вспышка света полностью освободила коленопреклонённых парней от власти заклинания, и они слитным выпадом проткнули обоих противников.

Опешивший Струм замешкался, но тут свой ход сделали Фоб и Дэйм. Не пытаясь атаковать явно магически защищённых «молокососов», они убрали страх у волонтёров.

Взъярённая раной своего Магистра, толпа ринулась в убийственную атаку.

Бестолковый навал к успеху не привёл. Вооружённые более длинными клинками и, видимо, гораздо лучше подготовленные, Светлые уложили на мостовую несколько нападавших

и, отсалютовав остальным, бросились удирать по остававшейся за их спинами винтовой лестнице.

Расшвыривая деморализованных помощников, Струм с магами и двумя оставшимися в строю сильниками рванул в погоню.

У портала, перегородившего тесную площадку, стояла Эринэль.

– Успели! – непонятно буркнула она и добавила: – Прыгайте и приготовьтесь удерживать равновесие!

Не рассуждая, Тинлас и Элентир шагнули в сияющий проём.

И сразу были вынуждены присесть, спружинив ноги.

Вопреки плану, Путь вывел их не на правобережный край моста, а на плоскую крышу прогулочного катера, неспешно плывущего по Влтаве.

Возникшая следом Эринэль с удовлетворением наблюдала, как арка портала проходит корму судна и появляющиеся из неё преследователи летят в холодную декабрьскую воду.

– Если бы вы проваландались ещё немного, тоже бы искупались! – мрачно проговорила начинающая чародейка.

– Светка, ты чудо! – Тинлас опустил меч и обнял девушку левой рукой. – Как это ты сообразила?

– Иди лучше Суилэн обними: она вся изволновалась! – улыбнулась изобретательница. – И давайте уже активировать Карту. А то вон тёмные маги не дают своим утонуть. Глядишь, через пару минут они нас догонят.

Действительно.

Вывалившаяся из портала пара смуглых мужчин, виртуозно левитируя, поднимала из воды тускло блестящую сеть, спасшую от переохлаждения седого дядьку, похожего на Клинта Иствуда⁶, и двух скандинавов, очень напоминающих Дольфа Лундгрена⁷.

– Ох и злы же они сейчас! – с удовольствием констатировал Тинлас, обнимая Кеану и Суилэн и проваливаясь в зеркальный прямоугольник Живой Карты.

Спецтело, явно не готовое купаться в зимней реке, остервенело стучало зубами.

Обтекающий Струм уныло сидел на крыше вяло удаляющегося от моста плавсредства и следил за суматошными перемещениями магов, вынюхивающих портал.

Интуиция подсказывала, что ни хрена они не найдут и на операции, а заодно и на карьере, можно будет ставить жирный фатальный крест.

Было даже как-то радостно: выбора уже не оставалось. Можно было со спокойным сердцем переходить к плану, разработанному Бурчем.

Неожиданное появление Бред Муда сначала даже прошло мимо замёрзшего сознания.

Ну возник из сиреневого тумана приземистый лохматый мужик с сердитыми глазами и грубым громким голосом. Ну и чё?

– Глядатель Струм! Встать перед лицом начальства! – рявкнул новоприбывший. – Прохлаждаешься, подлец? Ванны принимаешь? А Светлые меж тем уже Нож прячут!

Сделав над собой титаническое усилие, Струм присоединился к сильникам и магам, вытянувшимся в струнку.

– Так ведь не можем мы портал обнаружить, Ваша Самость! – сквозь стук зубов проблеял он опухшим языком. – Оторвались они от нас. Обдурили.

⁶ Клинт (Клинтон) Иствуд-младший – американский киноактёр, специальностью которого были немногословные и мужественные положительные герои.

⁷ Дольф (Ханс) Лундгрэн – киноактёр шведского происхождения, удачно создавший образ могучего и жестокого бойца, безжалостной боевой машины.

– Обдурить дурака – не подвиг, а высшая необходимость! – провозгласил шеф и повернулся к магам. – Живо портал к первому сухопутному пролёту! Сильники, к бою! Ничего ещё не кончилось.

– А почему туда, Ваша Самость? – робко посунулся вперёд Струм.

– Я таки откопал в архиве место извлечения Ножа! – гордо осклабился шеф. – Но надобно было Светлых проверить, да и с вас спесь сбить. Вот и сбил, и проверил. Они красавчики, а вы пентюхи. Что и требовалось доказать. Но теперь радуйтесь, ублюдки! В игру вступаю Я, Бред, Великий и Могучий! Розумишь, утопенец мочёный?

– Так точно, Ваше Могущество! – потерянно проговорил Струм, проходя через открытый братьями портал и начиная озираться.

Светлых рядом не было.

– К перилам! – гаркнул Бред Муд.

Метнувшийся к балюстраде Дэйм тут же доложил:

– Тут они, Ваша Самость. Внизу, у статуи. Все пятеро. Колдуют.

– К бою! Спускаемся! – Шеф махнул через перила с проворством акробата.

Когда всё ещё деморализованный Струм, откопав в подсумке и активировав фигурку нетопыря, оказался на земле, диспозиция выглядела из рук вон плохо.

Шеф стоял в напряжённой позе, сцепившись взглядом с высоким плечистым незнакомцем в явно устаревших кожаных доспехах.

Ос Фоб и Ос Дэйм висели, не долетев до земли добрых трёх футов, и беззвучно открывали искривлённые криком рты.

Сильники и вовсе застряли на краю моста, и их ошалелые лица выражали крайнюю степень офигелости.

А над ними серой толпой висело призрачное воинство пражской жути, ошетилившееся косами, граблями и вилами.

Пятёрка Светлых стояла кругом у подножья статуи рыцаря с золотым мечом. Над ними разгоралось голубое сияние, и явно обозначился странный многоголосый звук, больше всего напоминающий хоровое пение.

Потом «фотография кончилась, и началось кино»⁸.

Бред Муд, видимо, превозмог гипноз цепких глаз своего визави и решительным жестом направил на него опомнившихся от Замедлителя призраков.

– Нави – навье, а Яви – Правье!⁹ – усмехнулся незнакомец и раскинул руки в обнимающем небо жесте.

Атака Дикого Гона захлебнулась.

Войско безголовых всадников на лошадиных скелетах, хвостатых чертей на огнедышащих козлах, вздорных старух на кривых мётлах, поддерживаемое легионами удушенных, сожжённых и повешенных, будто упёрлось в прозрачную стену. Затем раздался жалобный вой, и призрачная плоть ночных страхов начала истончаться. Через минуту небо над мостом очистилось, и только чайки победно кричали из-под высокого и прекрасного звёздного купола.

Великий и Могучий Бред сдавленно выругался и, выбросив из ладоней фиолетовые поводки, заарканил ими обоих сильников. Властным жестом он развёл их в стороны и, накачав энергией, бросил на упрямого противника.

– Без Права взятое – без Права останется! – провозгласил тот и гулко хлопнул в ладоши. Магические поводки лопнули. Отчаянно не желающие биться сильники остановили стремительный полёт и безвольными куклами грянулись оземь.

⁸ Фраза из повести А. и Б. Стругацких «Гадкие лебеди»

⁹ Можно перевести как: «Миру мёртвых – мёртвое, а Миру живых (Явному миру) – Правило (Закон Божий)!»

«Это кто ж нам повстречался? – мелькнула у Струма паническая мысль. – Мудрый, спокойный и силы немереной. Как пить дать кто-то из Древних Богов!»

Бред Муд снова взмахнул руками, и стало ясно, что пришёл черёд братьев-магов. На лету превращаясь в покрытых шипами зубастых бестий, Фоб и Дэйм устремились в атаку.

Струм ждал, что Древний не выдержит, перекинется в какую-нибудь жуткую гадину и схарчит близнецов-драконов без соли и перца. Но тот снова не поддался на провокацию.

– Как аукнется, так и откликнется! – назидательно проговорил он и щёлкнул пальцами.

Между братьями материализовалась облезлая чёрная кошка и, противно мяукнув, снова исчезла. Резко изменив планы, драконы яростно бросились друг на друга с энтузиазмом Джеки Чана, исполняющего каскад любимых трюков восьмой дубль кряду. Воющий и рычащий клубок упал на землю и начал зарываться в неё. Через пару мгновений на поверхности осталась лишь медленно затягивающаяся дыра, из которой доносился рык, рёв и затихающий вой.

Поняв, что наступает его очередь, Струм решился.

Дрожащая рука выхватила из подсумка фигурку серого эйнджела и вытянулась в сторону шефа.

Заслуженный глядатель Особого Отдела Тайной Канцелярии Гвингорма, обладатель тринадцати персональных поощрений, кавалер ордена «За службу Тёмному Делу» III степени Мон Струм до коллик в пищеводе напрягся и представил себе куратора из Гасшарвы валяющимся на больничной койке, умиротворённого и ничего не помнящего.

Заклинание сработало.

Бред Муд с застывшим на лице удивлением брякнулся навзничь и стал слепо шарить вокруг себя руками.

– Я уже не враг! – пятась прочь от Светлого, заканючил Струм белыми от страха губами. – Делайте с Ножом что хотите, только дайте уйти. Клянусь затеряться и не лезть больше в разборки Верха и Низа! Хочется под конец жизни и для себя маленько пожить!

– Смотри мне в глаза! – Древний Бог повёл рукой – и тело глядателя сковал паралич. – Жалеешь о прошлом? Раскаиваешься в содеянном? Ложь! Не готов ты ещё к истинному покаянью. Но шанс у тебя есть. Не всё в тебе сгнило.

Медленным мягким шагом победитель приблизился к замершему в ступоре неожиданному помощнику.

Ужас Струма достиг предела и вдруг исчез, уступив место незнакомому тёплому чувству эмпатии и внимания.

– Ты надеешься, что это тело выдержит много лет? Возможно. Твои начальники думали о возможности преследования артефактов в Верхнем Мире и нарушили собственные установления. Доля Тьмы в клетках твоего тела почти как у обычного обитателя Средних миров. Помнишь, каким ты был в детстве? Видел цветные сны о другой жизни, втайне от взрослых мечтал о Совершенстве и Красоте. Пытался рисовать, танцевать, сочинять стихи... Таких обычно и набирают в глядатели. Только оболванивают и ставят в сознании Предохранители. Твой поступок сорвал барьеры, и ты снова тот же – юный и грезящий об иной жизни. Что ж, будь твою! Дорога к Отцу Небесному открыта для всех. Даже из Пространств Адовых. Запомни: искреннее раскаяние очищает душу. Я оставляю тебе жизнь, но знай: если ты только попробуешь вести себя как в Гвингорме, в твоём теле начнётся обратное перерождение. И тогда смерть твоя будет медленной и мучительной! Ступай и не греши!

Древний Бог отвернулся от Струма и с отеческой улыбкой устремил взгляд на начавшие таять силуэты обнявшейся пятёрки.

Светлые возносились и уходили в Свет.

Их лица и глаза сияли.

Соединённые руки держали Чёрный Нож, который, собственно, уже не был чёрным. Он светился голубым слепящим пламенем, и Струму пришлось даже зажмуриться, так ослепителен был его блеск.

Предатель тёмного дела решился открыть глаза лишь тогда, когда стихли восторженные песнопения и по ту сторону закрытых век наступила ночь.

Ни Древнего, ни его молодых помощников поблизости не было.

С минуты на минуту должен был появиться отсиживавшийся у себя в подвале Бург Дюк, задачей которого было убрать трупы и уничтожить следы операции, как бы она ни завершилась.

Струм повернулся и побежал в ночь.

Ему почему-то казалось, что в ожидающей его темноте совсем не осталось Тьмы.

Он бежал, и улыбка на его лице впервые за много-много циклов была светлой...

Анна Боровикова

Член Интернационального Союза писателей с декабря 2018 г.

Номинация на премии «Писатель года – 2015», «Писатель года – 2016», «Писатель года – 2017», «Писатель года – 2018», лонг-лист премии В. Набокова (2017 г.), номинация на медаль де Сент-Экзюпери (2017 г.), номинация на премию журнала «Союз писателей» (4 этап, 2017 г.); III место в конкурсе «Любите живопись, поэты – 2» в номинации «Сказки для детей» издательства «Союз писателей» (2016 г.); II место в конкурсе «Поэтический цирк» издательства «Союз писателей», 2017 г.; I место в конкурсе «В одном кадре о зиме» Международного Союза творческих сил «Озарение-2017», шорт-лист премии «Рыцарь/леди фантастики – 2018»; номинация на конкурс «Поющая строфа – 2018», лонг-лист Лондонской премии (2019 г.). Жанры: сказки, миниатюры, короткие рассказы, ироническая проза, стихи.

Публикуется под псевдонимом Анна Андим.

Ответственное задание

На орбитальной станции планеты Жорг царило оживление. Огромные голографические экраны демонстрировали давно искомый космический объект – обитаемую планету одной из спиральных галактик, находящуюся на расстоянии 1,4 парсека. Она уже не один год стояла первой в реестре на уничтожение, как изживший себя элемент. Инженер, вычисливший координаты, немолодой уроженец Жорга, принимал поздравления коллег.

– Мурк, это гениально! – пел Хол, змееподобный в серебристом скафандре.

– Тебе все-таки это удалось! – вторила Лигара, зентер-рийка с тремя синими головами.

– Помотала она нас, – прошипел Слем, шевеля клешнями. – Теперь не отвертится!

Оглядев довольно пеструю компанию, Мурк вздохнул. Только их отдел отличался консерватизмом и приверженностью к своему истинному облику. Другие же сотрудники, коих на орбитальной станции насчитывалась не одна тысяча, беззастенчиво меняли свои щупальца, усики, локаторы и тому подобную атрибутику на человекообразные тела. Это было модно. Кроме того, сдав определенный экзамен на владение такой оболочкой, сотрудник приобретал шанс изучить среду обитания на местности. «И что их всех туда тянет! – недовольно поморщился инженер. – Сказано же, изжила себя, так поди ж ты, от желающих отбоя нет!» Мурк потряс большим студенистым животом, и все четыре антеннки на его раздутой голове завибрировали. Пунцово-розовое лицо покрылось желтыми пятнами гордости. «Скоро мода на «человеков» пройдет. Гибель их неминуема!»

– Все мы знаем предысторию, – засвистел герой дня. – С этой планетой связано множество загадок. Наши разведчики спокойно высаживаются на ее поверхность, изучают города, страны, континенты, но стоит отдать координаты в отдел по уничтожению... – Мурк прикрыл тяжелые веки, со стороны казалось, что он заснул, но через секунду последовал громкий крик: – Все впустую!

Его пятна приобрели ядовито-зеленую окраску – знак крайнего раздражения.

– Ни разу не удалось боевой группе выполнить задание. Причина – «защитный кокон».

Мурк оборвал речь и потянулся щупальцем к стабилизирующей жидкости. Опустошив половину склянки, он куда более спокойно продолжал:

– Мне удалось вычислить расположение оболочки «коккона». Его можно нейтрализовать, и тогда...

Он не договорил, заглушаемый громкими аплодисментами. Мурк переждал шквал бурных восторгов и добавил:

– Передам координаты командиру Бозорту лично, собираюсь вечером на Жорг, давно дома не был!

Не встретив возражений, он покинул отдел. Через два часа от орбитальной станции, с внешней стороны напоминавшей огромного ежа, отделилась мигающая капсула.

Ускорившись, она сделала виток вокруг планеты, ненадолго зависла, выбирая точку, и, развернувшись на 90 градусов, стремительно рванула вниз. Она опустилась точно на космодроме, у сверхмощного звездолета последней модели. Бозорт уже был на месте, не любил терять драгоценное время.

– Мурк, – прохрюкал прославленный командир, недовольно отстукивая копытцами. – Вы опоздали на двадцать одну секунду! Где она?

Инженер улыбнулся: «В сущности, Бозорт так предсказуем!» Он извлек черную таблетку, которой лично придал вкус желудей, и, не мешкая более, протянул мини-пигу. Тот закинул кругляш в клыкастую пасть, на мгновение морда озарилась удовольствием, но сразу же отразила крайнюю сосредоточенность. Он обрабатывал информацию.

– Хорошо проверил? – Внимательные глаза Бозорта буравили инженера.

– Самым тщательным образом! – спокойно заверил Мурк, вернув взгляд.

Командир коротко кивнул, запрыгнул в звездолет, и через секунду от них не осталось и следа.

Рассудив, что время еще есть, Мурк решил заглянуть в бар. Там он заказал свою любимую «стабилизирующую», опрокинул в себя всю склянку разом и двинулся к выходу, где едва не столкнулся с давним приятелем.

– Старина... – обрадовался тот. – Сколько лет... Давай с нами. – Он кивнул кому-то слева. Мурк обернулся и увидел двух алых с фиолетовыми пятнами уроженок Жорга, таких же необъятных, как и он сам.

– Хороши? – Довольный приятель нетерпеливо послал сигнал одной из красавиц, ее правая антенка склонилась в знак согласия.

– Не сегодня, – вздрогнул инженер. – Домой тороплюсь, да и стар уже для таких похождений.

Приятель хохотнул, но отошел в сторону. И Мурк беспрепятственно вернулся к своей капсуле. Через десять минут он уже входил в двери своего дома. Немного замешкавшись на входе, отключая систему слежения, он проследовал в свой кабинет. Расположившись в удобном кресле, он уставился в огромное, на всю стену, зеркало: оно отразило красивого сорокапятилетнего мужчину, слегка утомленного голубоглазого шатена. Две руки, две ноги, тренированное тело. Из невидимых динамиков зазвучала песня: «Не думай о секундах свысока...» Дослушав композицию до конца, Мурк улыбнулся: «Сколько еще десятков лет понадобится, чтобы меня вычислили?» Он оглядел себя: «Хорошее тело, привык уже к нему, но придется пожертвовать». Мурк хихикнул, вспомнив, с какой легкостью водил за нос отдел: всего-то и требовалось слегка искривлять пространство вокруг объекта. А последняя находка – просто шедевр! Списать все на несуществующий «кокон»... Но недаром же он был лучшим специалистом в своей области.

Нажатием одной из кнопок близлежащей клавиатуры инженер открыл каталог обитателей соседних планет. Может, на это раз примерить женскую личину?

Через четверть часа, оставив ненужное тело в кресле, он прикрыл входную дверь, активировав систему слежения. А на следующий день в центр трудоустройства космических инженеров планеты Мрхиу заглянула фиолетовая птица с торчащими усами.

– Вы вовремя! – заявил скучающий робот-распределитель. – На орбитальной станции планеты Жорг освободилось место ведущего инженера. Квалификация?

– Я специалист межгалактического класса, – гордо вскинула голову птица, прокручивая в голове утреннее выступление Бозорта, транслировавшееся по всем доступным каналам. Из него стало ясно, что командир опять уничтожил фантом, а инженер Мурк, не выдержав позора, скончался.

Получив сопроводительные документы, птица пощелкала клювом, слегка прикрывая его правым крылом в знак благодарности. «Проще простого», – удовлетворенно задумалась она. Родная планета снова получила отсрочку на неопределенное время!

Татьяна Гурская

Родилась в городе Грозном. Окончила исторический факультет Дагестанского государственного университета. С 1992 года живет в Краснодаре. Писала с детства. Детские стихи публиковались в местных периодических изданиях. В течение жизни творчество более походило на болезнь, так как случалось приступообразно. Автор боялась показывать свои произведения кому-либо, стесняясь их несовершенства, поэтому все со временем отправлялось в корзину. Сохранилось немного. В 2014 году произведения публикуются на литературных сайтах. Несколько десятков стихов напечатано в литературных журналах Санкт-Петербурга. Пишет стихи, рассказы, рецензии, переводит. Член РСП.

Дочь Царевны-лягушки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Иван, а женой его была Василиса Премудрая, Царевна-лягушка. И народились у них три дочери – все красивые, умные и характерные, как матушка, статные и сильные, как отец. Только скоро овдовел царь Иван и сам вырастил дочерей. Но прилетели стрелы с запада и востока на царский двор, и отдал царь западному царю старшую дочь Капитолину, а восточному – среднюю дочь Ангелину. Младшую – Василину тоже сватали, но она более всех на матушку была похожа и сказала царю как отрезала: «Возможно, папа, вы подумаете, что у меня эдипов комплекс, но замуж я выйду только за такого же бесстрашного, сильного и умного, как вы».

Так и жили они да страной правили славно: царь внешними делами ведал, царевна – внутренними.

Но однажды приключилась беда – занемог царь и потерял всякий интерес к жизни. По стране слухи поползли, что при смерти правитель, недруги оживились. Каких только врачей ни приглашала Василина, все одно говорят: внутренних заболеваний нет, видно, кто-то порчу навёл. Из экстрасенсов Василина доверяла только своей старой няньке Агафье, которая в молодости прислуживала Василисе Премудрой и многому у неё научилась. Только она заваривала для царя корешки растений с любимого мамино болота и поддерживала царёву жизнь.

И решила Василина собрать семейный совет, позвала сестёр. Вот прилетели сёстры со своими дочерьми (наследника пока не народилось), провели отца, уложили детей спать и приступили к разговору.

Старшая и говорит:

– Надо бы к деду за советом сходить.

– К какому деду? – удивились сёстры. – Нет у нас дедушки.

– К Кощею Афанасьевичу Бессмертному.

– Папа победил Кощея, ты что, забыла? – гневно ответила Василина.

– Это не совсем так, – твёрдым голосом произнесла Капитолина. – Западная пресса в последнее время усиленно обсуждает вопрос о том, что Кощей жив, что на самом деле никакого подвига отец не совершал, а был сговор Царевны-лягушки, Ивана и Кощея о мнимой кончине Кощея и слава, присвоенная нашим отцом, является ложной.

– Этого не может быть, – возмутилась Василина, а Ангелина с горечью добавила:

– Так вот из-за чего заболел папа...

– Как любила говорить наша незабвенная мама, утро вечера мудренее, завтра примем решение, – подвела итог разговору старшая сестра. К утру план в головах у сестёр созрел.

К Кощею решили отправить Василину.

Никто не узнал бы красавицу царевну в стоптанных туфлях и одежде от Агафьи, в платочке и старомодных очках. Согласно легенде, активистка кружка любителей сказок Василина ехала в тридевятое царство для сбора фольклора. В дорожной сумке её лежала семейная реликвия царского дома – сказка «Царевна-лягушка».

– Строго следуй содержанию сказки, – наставляла сестру Капитолина. – Помни, что мы будем следить за каждым твоим шагом.

На прощанье обнялись сёстры, всплакнули и отправили Василину в дальний путь.

Как только автомобиль выехал за город, сняла Василина все камеры и маячки с автомобиля и одежды, сложила всё, в том числе и документы, в жестяную коробочку и закопала на обочине. Себе она оставила только водительское удостоверение на имя Лягушкиной Василины Ивановны. Она положила рядом с собой мамину сказку, перекрестилась и двинулась в неизвестность.

Долго ли, коротко ли ехала Василина, хоть и смотрела на указатели, но заблудилась: уж очень глухими были те места. Вскоре и мотор заглох. В печали раскрыла девушка книжку со сказкой и только дочитала до строчки «встречался ему старый старичок», как старый старичок постучал в лобовое стекло.

– Куда путь держишь, девица-красавица? – спросил старый старичок.

– К Кощею, – бесхитростно ответила Василина.

– Понимаю, да тут недалеко уже, день пути через лес. Вот тебе клубочек, куда покатится, туда и ты ступай за ним.

И пошла за клубочком девица-красавица, и чем дальше шла Василина, тем мрачнее становились её мысли.

Значит, и впрямь жив Кощей. Что скажет она старому злодею, всё-таки стубившему жизнь отца и матери? Она не сомневалась теперь, что ранняя смерть мамы – тоже дело его рук, а теперь пришёл черёд внучек.

Сама природа: тяжёлые низкие тучи, пронизывающий ветер и дождь – не обещала благоприятного исхода. Вот что-то большое и тяжёлое медленно пролетело над ней. Василина подняла голову и увидела Змея Горыныча, сжимающего в когтистой лапе ягнёнка. То и дело встречались звери, будто сошедшие со страниц сказок: медведь на деревянной ноге, пожирающий странного бычка, мимо неё проковылял бесхвостый волк, пробежала лиса с красивым петушком в зубах. Бедная птица не подавала признаков жизни, и поникшая голова с побледневшим гребешком мокла под дождём.

«Какой жестокий лес, – думала девушка, – под стать хозяину».

Долго ли, коротко ли шла она за клубочком, наконец оказалась перед избушкой на курьих ножках. Заглянула Василина в книжку и произнесла:

– Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом. И повернулась избушка.

Поднялась она в избу, а там лежит на печи, на девятом кирпичи Баба-яга костяная нога, зубы на полке, нос в потолок врос. Удивилась Василина точности сказочного образа. А яга ей говорит:

– Зачем пожаловала, дело пытаешь или от дела лытаешь?

Не стала грубить старухе Василина, но в остальном как положено ответила:

– Ты, бабушка, меня напоила бы да накормила, в баньке выпарила, а потом бы спрашивала.

Накормила, напоила, выпарила Баба-яга свою гостью, и рассказала ей несчастная Василина всю свою историю.

– И зачем тебе нужен Кощей? – спросила яга. – Хочешь, как отец, сломать иглу?

– Хочу узнать истину, изобличить Кощея во лжи и клевете и привлечь к ответственности по всей строгости закона, если виноват, конечно. Но это во-вторых, во-первых папу нужно исцелить. Может, у тебя, бабушка, снадобье какое есть? И о Кошее хотелось бы узнать подробнее.

– Прежнего Кощея давно знала, да пропал он после того случая, а нынешний появился лет пять назад. Сила у него большая. Замок свой восстановил, Горыныча вернул на службу, и зверьё всякое в лесу появилось, но все только Кощею служат, стерегут его вотчину. Некоторые говорят, что Кощей сам себя клонировал, а другие, что он самозванец.

– А женщин так же похищает?

– Зачем ему? Они сами едут и едут, я думала, что и ты к нему счастья пытаться, но его только золото интересует. За вход в замок женщина отдаёт слиток весом пятьдесят граммов, Кощей смотрины им устраивает. Мужчины проходят за сто граммов золота. Но там ставка больше – кто сломает иглу, всем его имуществом завладеет. Только пока никому не удалось.

– Да как он посмел распоряжаться нашим с сёстрами имуществом! Мы прямые мамины наследницы, наша это вотчина! Не знаешь, каким образом можно проникнуть в замок? Нет у меня с собой золота.

– У меня есть знакомая крыса, она тебя и проведёт своими подземными ходами.

– Нет, я крыс до смерти боюсь, и не помещусь я в её норах.

– Не бойся, она белая, из лабораторных, интеллигентная, а ты лягушкой обернись.

– Я не знаю колдовства, – смутилась Василина.

– Этому легко можно научиться, всё дело в крови, в тебе Кощеева кровь, а заклинание выучить легко.

Рано утром ступа с Бабой-ягой и Василиной, трижды облетев мрачную обитель злодея, тихо приземлилась у замка. На условный свист из-под стены высунулся розовый нос и торчащие усы.

– Ну, давай – грянься оземь и воскликни: «Я лягушка-квакушка!» – скомандовала яга.

И грянулась Василина, и началась её лягушечья жизнь. Крыса увлекла лягушку в тёмное подземелье, и они долго шли, пока не оказались в большой комнате.

– Это кабинет Кощея, ты тут не безобразничай особо, на меня подумают – затравят потом котами, у Кощея на службе три богатыря: Шерхан, Мордан и Борис, а тут жизнь сытая, поэтому ни помирать, ни менять место жительства не хочется.

Лягушка осмотрелась. На противоположной стене висела большая картина с изображённой на ней танцующей женщиной.

«На лазоревом платье частые звёзды, на голове месяц ясный. Такая красавица – не вздумать, не взгадать, только в сказке сказать, – вспомнила Василина. – Это же мама на балу у царя».

В это время послышались шаги, и в кабинет вошёл молодой мужчина. Увидев лягушку, он обратился к кому-то:

– Алекс, эта новая голограмма очень хороша.

– Ты о чём? – отозвался невидимый Алекс.

– У меня лягушка в кабинете.

– Выброси в окно, наверно, случайно забрела в непогоду.

Испугалась лягушка и вспомнила сказку:

«Поднял Иван-царевич квакушку и посадил на ладонь».

Мужчина склонился над лягушкой:

– Правда живёхонькая. Что же мне с тобой делать?

– Женись на мне, – само собой вырвалось у лягушки. Мужчина так и сел на пол:

– Это ты сказала?

Лягушка хотела ответить «да», но от растерянности получилось «ква».

– Алекс, это ты там развлекаешься?

– Не понял, о чём ты, – ответил Алекс

– Ладно, ты голодная, наверно, – сказал мужчина и посадил лягушку на тёплую ладонь. – Червяков я тебе не обещаю, а булочку с молоком, пожалуй, найду. – И снова сказал в пространство:

– Мария Васильевна, кофе, стакан тёплого молока и булочку.

Разглядывая пальцы, крошившие булочку в молоко, лягушка думала, что хорошо бы взять его в союзники для борьбы с Кошеем, он казался ей хорошим человеком. И тут она вспомнила, что не спросила у Бабы-яги, как снова стать человеком. Сознание подсказывало ей, что нужно грянуться оземь, и она решительно свалилась со стола, но чуда не произошло – лягушка осталась лягушкой.

– Ушиблась, маленькая? – Мужчина поднял лягушку. Погладил по голове и спинке. Посадил на маленькую подушечку и сказал:

– Посиди пока у меня. Дождь кончится – отнесу тебя на болото к твоим подружкам.

«Какой ужас!» – пронеслось в голове у лягушки, и она ответила:

– Спасибо. Мне у вас больше понравилось.

Молодой человек снова взял лягушку в руки и внимательно осмотрел. На биоробота она не походила. «Наверно, я свихнулся со своими сказочными опытами, – думал он, – и у меня галлюцинации». Видимо, он сильно придавил лягушечий животик, и изо рта лягушки выдулся большой молочный пузырь. Нет, не биоробот, подумал он, тогда что?

А лягушка отчётливо спросила:

– Квак вас зовут?

– Константин Афанасьевич Бессмертный, для друзей Кощей, – ответил обескураженный Константин.

– Отнесите меня к Бабе-яге, – только и сумела промолвить лягушка и тут же потеряла сознание.

Завернул Кощей лягушку в платочек и понёс Бабе-яге.

– Ваша зверушка? – спрашивает. Испугалась бабка и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.